

Глава 25

— Тридцать восемь и пять, — Юй Сынянь нахмурился. — Температура всё еще высоковата, поехали в...

Он осекся на полуслове, потому что по выражению лица Му Е уже понял ответ.

Му Е определенно не хотел в больницу.

Заметив его заминку, Му Е тут же воспользовался шансом:

— На самом деле всё не так серьезно, мне уже не так плохо, как было. Просто выпью лекарство, и всё пройдет.

Видя, что парень не хочет в больницу, Юй Сынянь не стал настаивать.

— Сначала выпей жаропонижающее, а потом понаблюдаем какое-то время. Если температура не спадет, я вызову врача на дом, идет?

Му Е поспешно закивал.

Юй Сынянь, глядя на него, не удержался и снова погладил его по голове.

— Ты очень плохо себя чувствуешь? Хочешь вернуться в комнату и прилечь?

Му Е покачал головой. Он не хотел в спальню, сейчас ему было очень хорошо и здесь. Юй Сынянь взглянул на часы и, убедившись, что после еды прошло полчаса, снова взял аптечку.

— У тебя обычно бывает дискомфорт в желудке?

— Нет.

Только услышав это, Юй Сынянь достал ибупрофен, который принес с собой заранее.

В одной руке он держал таблетку, в другой — стакан с водой.

Му Е с некоторым трудом высвободил руку из-под пледа. Когда он выпил лекарство, Юй Сынянь положил рядом подушку.

— Полежи немного.

— Хорошо.

Юй Сынянь снова подоткнул Му Е одеяло, взял пульт и включил телевизор.

— Что хочешь посмотреть?

— Всё что угодно.

После включения телевизор автоматически выдал историю просмотров, и Юй Сынянь просто нажал «продолжить воспроизведение».

Мелодия из заставки «Crayon Shin-chan» зазвучала на всю комнату. Сдерживая улыбку, Юй Сынянь положил пульт под руку Му Е и снова ушел на кухню.

Му Е от смущения уткнулся лицом в подушку, но через некоторое время не выдержал и увлекся сюжетом мультфильма. Когда Юй Сынянь снова вышел из кухни, он увидел, что Му Е с серьезным видом смотрит в экран.

В одной руке Юй Сынянь нес тарелку с фруктами, а в другой — кружку.

Му Е почувствовал еще более густой аромат груши.

— Съешь сейчас или попозже?

— Сейчас! — Му Е с нетерпением присел.

— Осторожно, горячо, пей медленно, — Юй Сынянь протянул кружку Му Е.

Мякоть была разварена до мягкости, но на вкус она не была приторной, сохранив природный свежий вкус груши. Текстура древесного гриба была еще приятнее, а добавленная в отвар мандариновая цедра убирала излишнюю сладость — напиток получился в меру сладким и освежающим.

Му Е довольно быстро допил теплый грушевый отвар.

Жидкость была согревающей, и после того как он всё выпил, Му Е даже слегка вспотел. Однако Юй Сынянь пресек его попытку откинуть плед, он забрал кружку, отставил её в сторону и укутал парня еще плотнее.

— Тебе нужно пропотеть, это полезно для организма. В такой момент нельзя переохлаждаться.

Му Е не был капризным или своенравным ребенком, поэтому не стал возражать Юй Сыняню. Он лишь послушно кивнул.

— Господин Юй, вы тоже присядьте, — Му Е указал на место рядом с собой. С тех пор как Юй Сынянь пришел к нему домой, он почти ни на минуту не прекращал хлопотать, заботясь о нем. Му Е был счастлив, но в то же время чувствовал, что не заслуживает такого отношения.

Помощь Юй Сыняня всегда была для Му Е крайне важной и драгоценной, но, как когда-то убеждал его сам Юй Сынянь, многие вещи, которые казались Му Е непреодолимыми пропастями, для Юй Сыняня были лишь пустяком.

Будь то вмешательство в конфликт или обеспечение комфортных условий жизни — всё, что можно было решить деньгами, для Юй Сыняня ничего не стоило.

Однако искренняя забота, внимание к мелочам и самое дорогое — время Юй Сыняня — всем этим человек перед ним делился, не скупясь.

Долгие годы до этого Му Е в одиночку шел сквозь снег и лед, и, внезапно встретив такой жаркий костер, его первой реакцией было желание спрятаться.

Но человек не может по-настоящему сопротивляться теплу, особенно такой мерзнущий человек, как Му Е.

И вот, говоря себе не поддаваться жадности, он в то же время осторожно бежал навстречу этому пламени. Согрев этим теплом свои замерзшие конечности, Му Е ощутил в глубине души и новое беспокойство.

«Почему это тепло принадлежит мне? И в какой момент оно внезапно исчезнет?»

Для человека, лишённого чувства безопасности, обретение чего-либо означает и начало страха. Ведь обладание чем-то неизбежно влечет за собой жизнь в постоянном страхе потери.

У Му Е было хорошее здоровье, поэтому болел он нечасто. Но в его памяти, как бы сильно он ни заболел, не было ни одного момента, когда кто-то другой специально приходил бы позаботиться о нем.

Лекарства, сон — все эти годы он в одиночку переживал каждую ночь, измученный болезнью. Раньше для Му Е это не было чем-то особенным.

Но он подумал, что после сегодняшнего дня он, пожалуй, уже не сможет так спокойно в одиночестве переносить болезнь, потому что он уже познал тепло.

Возможно, болезнь сделала его уязвимым, а возможно, сегодняшний Юй Сынянь был слишком нежен, из-за чего Му Е потерял бдительность, но он наконец решился задать тот вопрос, который всё не давал ему покоя.

— Господин Юй, почему вы так добры ко мне?

Юй Сынянь на мгновение замер.

— Это всего лишь мелочи.

Му Е покачал головой.

— Всё это очень важно.

По крайней мере, для него это было важно. Помог ли он ему сбежать от семьи Му, осадил ли Лу Цзи, приютил ли у себя дома, помог ли завести новых друзей или продолжал заботиться и помогать даже после того, как Му Е уехал из дома Юй — для Му Е всё это не было мелочью.

Юй Сынянь с опозданием осознал серьезность Му Е, и его лицо тоже стало чуть более официальным.

— Сначала это было потому, что ты помог мне.

Му Е плотно сжал губы. Для него это могло быть поводом, но этого было явно недостаточно. Хотел ли он отблагодарить или просто вернуть долг — ради этого совершенно не нужно было заходить так далеко.

— И к тому же я видел, в каком трудном положении ты находишься, — Юй Сынянь не был человеком без принципов. — Будь то из чувства долга или согласно моим жизненным правилам, я не мог оставаться в стороне.

Му Е понимал смысл слов Юй Сыняня: всё строилось на том, что его собеседник — хороший человек. Поскольку Юй Сынянь был благородным, он платил добром на добро, и именно поэтому в дальнейшем оказал Му Е столько помощи, выходящей за рамки простого долга.

— Но есть и более важная причина, — Юй Сынянь замолчал. — Ты — ребенок, который очень располагает к себе.

Му Е опешил.

— Ты добрый, проникательный, а еще честный и храбрый.

В не слишком длинном досье жизни Му Е были четко зафиксированы его не самые гладкие восемнадцать лет жизни.

Юй Сынянь видел за сухими строчками объективного описания ту боль и борьбу, через которые прошел этот мальчик.

В то же время он чувствовал, что этот парень ни на мгновение не сдался судьбе.

Неважно, что его не любили — он сам изо всех сил вытягивал себя из трясины. Он использовал свои таланты, чтобы обеспечить себе жизнь, нашел хобби и одновременно способ защитить себя.

Находясь в окружении волков, он всё равно находил в себе мужество протянуть руку помощи другим, оказавшимся в беде.

Юй Сынянь не мог не быть тронут такой живой и непокорной душой.

— Ты очень тактичен и никогда не пытался использовать свою помощь как рычаг для получения выгоды, — искренне произнес Юй Сынянь. — Если бы ты принимал всё как должное, возможно, я бы тоже выполнил часть твоих условий, а затем мы бы просто разошлись, оставшись в расчете.

Юй Сынянь не был безрассудно добрым человеком, напротив, внутри него существовала четкая система правил и принципов.

— Но ты этого не сделал.

Му Е никогда не считал чужую помощь обязательной. Юй Сынянь чувствовал его благодарность и то, как высоко парень ценит каждый жест, видел, что тот старается отплатить ему в меру своих сил — и для Юй Сыняня этого было достаточно.

— Та помощь была лишь поводом для нашего знакомства. Но то, что заставило меня и дальше поддерживать с тобой общение — это твои качества и характер, — Юй Сынянь впервые перестал обращаться с Му Е как с подопечным ребенком, нуждающимся в опеке, и заговорил с ним как с абсолютно равным партнером. — Му Е, ты — друг, с которым стоит поддерживать отношения.

На своем пути Юй Сынянь повидал самые сложные и уродливые стороны человеческой природы. Самые дружелюбные и благонравные с виду люди порой скрывали в себе коварные и злые сердца. Юй Сыняню часто казалось, что он сам вот-вот превратится в пустую оболочку.

Но встреча с Му Е напомнила ему о том, каким он был сам до того, как окончательно встал на этот путь. Искренность Му Е заставляла его верить, что в этом мире всё еще есть нечто доброе и прекрасное, ради чего стоит проявлять ответную искренность.

— Му Е, ответ кроется в тебе самом, — Юй Сынянь с улыбкой посмотрел на него. — Ты очень хороший. Ты этого по-настоящему достоин.

Му Е долго не мог вымолвить ни слова, а мгновение спустя резко отвернулся и быстро смахнул слезы.

Юй Сынянь встал и погладил его по голове, и сменил тему, чтобы защитить самооценку восемнадцатилетнего парня:

— Кстати, я так и не спросил: как ты умудрился простудиться? Тебя продуло?

— Кажется, да, — Му Е шмыгнул носом. — У меня водонагреватель барахлит: вода в душе идет то холодная, то горячая. В тот день помылся — и сразу стало не по себе.

— Только душ? — Юй Сынянь направился в сторону ванной комнаты. Сначала он открыл кран над раковиной и обнаружил, что вода течет абсолютно нормально.

— Да, в остальных местах всё в порядке. Я и газ проверял, вроде никаких проблем не нашел.

Он уже собирался вызвать мастера по ремонту, чтобы тот всё исправил.

Юй Сынянь открыл душ и проверил его: температура действительно была низкой и нестабильной. Если бы стояло жаркое лето, с этим еще можно было бы смириться, но при нынешней температуре воздуха не простудиться после такого душа было просто невозможно.

Юй Сынянь еще раз осмотрел водонагреватель и в итоге определил корень проблемы.

— Похоже, дело в самом смесителе. У моделей с такими «фортепианными» клавишами часто возникает подобная проблема, — Юй Сынянь взял телефон и что-то поискал. — Достаточно просто установить обратный клапан.

— Хорошо, — кивнул Му Е. — Тогда завтра я попрошу мастера зайти и заменить.

— Зачем так усложнять? Я сам тебе всё поменяю.

На экране приложения по доставке высветилось, что Юй Сынянь успешно оформил заказ.

Сорок минут спустя Му Е, закутанный в плед, стоял у порога ванной и смотрел, как Юй Сынянь со знанием дела чинит его душевую систему.

Установив «клавиши» на место, Юй Сынянь снова включил горячую воду: на этот раз из лейки

хлынул непрерывный поток теплой воды.

— Готово, — Юй Сынянь закрыл кран, убрал инструменты и заодно протер душевую перегородку от капель воды.

Он подошел к раковине, чтобы вымыть руки, и Му Е всё же не удержался от вопроса:

— Господин Юй, откуда вы умеете это делать?

Если те «лайфхаки» для жизни в одиночку, которым Юй Сынянь учил его раньше, еще можно было списать на обычную бытовую смекалку, то навыки, продемонстрированные сейчас, явно относились к более сложным навыкам выживания в одиночку.

Учитывая происхождение Юй Сыняня, ему не было никакой нужды учиться подобному — если только это не входило в элитное образование для наследников богатых семей.

Му Е признавал, что его вопрос был несколько дерзким, но слова Юй Сыняня придали ему смелости. Теперь в его сердце Юй Сынянь был не просто «добродетелем-спасителем». Господин Юй сам сказал: они друзья.

Юй Сынянь искоса взглянул на него, видя в глазах Му Е робкое любопытство. Он понимал: этот вопрос означал, что Му Е готов сделать шаг навстречу. И всё, что ему нужно было сделать — это уверенно поддержать его.

— Я довольно долго жил один, — Юй Сынянь закрыл кран. — В то время я еще не знал, что я из семьи Юй, так что условия жизни были скверными. Я пропал вскоре после рождения. Сколько я себя помню, я жил в маленьком южном городке. Мои... — Юй Сынянь запнулся. — Финансовое положение пары, которая забрала меня домой, было не из лучших, к тому же у них уже было трое детей. После окончания школы я поступил в Пекинский университет, и только тогда случайно узнал о своем происхождении. Спустя еще какое-то время я наконец вернулся в семью Юй. Так что я вовсе не какой-то изнеженный молодой господин, выросший в роскоши. Не нужно вечно считать меня недостижимым таинственным человеком, — он улыбнулся. — На самом деле я самый обычный человек.

Юй Сынянь внезапно взял бразды правления корпорацией «Юй» несколько лет назад, и до этого момента в обществе не было никакой информации о наследнике. Позже поползли слухи, будто Юй Сынянь с детства воспитывался за границей, где его тайно готовили к роли главы семьи.

Му Е знал, что в слухах правда всегда перемешана с ложью, но он и представить не мог, насколько суровой окажется реальность. И тем более он не ожидал, что Юй Сынянь решит раскрыть всё это перед ним.

— Это практически строжайшая тайна семьи Юй, — Юй Сынянь протянул руку к Му Е. — Хороший друг, сохранишь мой секрет?

Му Е почти с благоговением пожал руку Юй Сыняня.

— Обещаю, — торжественно произнес Му Е.

<http://bllate.org/book/16067/1579169>